

СПУТНИК

ISSN 0208—3140

КИНОЗРИТЕЛЯ

11'87

Фильмы представляет
журналист
АНАТОЛИЙ МАКАРОВ

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

ИНТЕРВЕНЦИЯ

НАЧАЛО НЕВЕДОМОГО ВЕКА

ДОЛИНА МСТИ

КТО ТЫ, ВСАДНИК?

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

АКСЕЛЕРАТКА

КРАСНАЯ ЗОНА

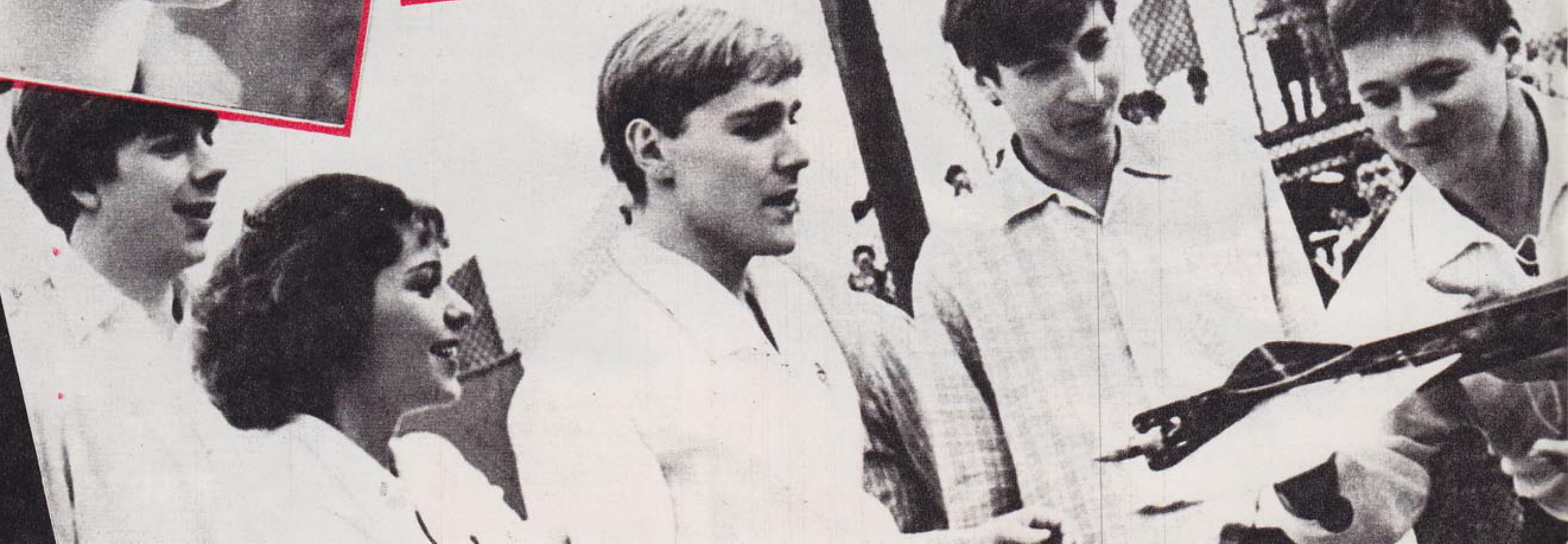
ГАНДИ

**ЕЛЕНА
КАРАДЖОВА**

Фильмы, рассказывающие
о событиях недавней истории,
скрупулезно воссоздающие
эстетично исчезающего, однако
многим еще памятного брата,
принято относить к все еще
модному стилю «ретро». Так вот
фильм, о котором пойдет речь,
несмотря на все приметы
ушедшей эпохи, снят вовсе не ради
изящной эстетической
ностальгии...

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ
БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА

АВТОР СЦЕНАРИЯ —
БОРИС ВАСИЛЬЕВ
РЕЖИССЕР — ЮРИЙ КАРА
ОПЕРАТОР — ВАДИМ
СЕМЕНОВЫХ
В РОЛЯХ: СЕРГЕЙ
НИКОНЕНКО, НИНА
РУСЛАНОВА, ВЕРА
АЛЕНТОВА, ВЛАДИМИР
ЗАМАНСКИЙ, ИРИНА
ЧЕРИЧЕНКО

КИНОСТУДИЯ
ИМ. М. ГОРЬКОГО,
ЦВЕТНОЙ

Сравнивать поколения, а уж тем более противопоставлять одно другому — задача неблагодарная. И все же все чаще посещает меня мысль, что ребята, закончившие школу в июне сорок первого, принадлежали и впрямь к замечательной генерации советских людей. Они родились уже при новой власти, с раннего детства воспитывались на идеях интернационализма, коллективизма, революционного бескорыстия; ветераны гражданской войны обучали их не только математике и истории, но еще и причастности ко всему, что происходит в мире. Не потому ли среди этих юных «якобинцев» было столько поэтов, изобретателей, мыслителей... Одноклассник Юрия Трифонова, «великий мальчик» Лева Федотов, которому посвящена недавняя документальная лента «Соло трубы», был при всех своих феноменальных задатках типичным сыном своей эпохи. Об этом постоянно думаешь, когда смотришь новую картину из жизни его ровесников, поставленную режиссером Юрием Кара по одноименной повести Бориса Васильева. Героям ее, выросшим в такой чистой преданности революционным идеалам, судьба с молодых ногтей уготовила жестокие, беспощадные испытания.

...У школьной красавицы, умницы, отличницы арестовали отца. Известнейшего в городе человека, авиаконструктора, коммуниста ленинской школы, истинного интеллигента, свято убежденного в том, что великая идея не может противоречить человеческой совести.

Нынешнему молодому зрителю несомненно понятна драма дочери безвинно репрессированного коммуниста. Подозреваю, что душевное состояние ее товарищей понять им гораздо сложнее. Ведь одноклассники Вики Люберецкой безгранично верили, что в период обострения классовой борьбы «враги народа» повсеместно маскируются под передовиков и ударников. Какое же внутреннее потрясение должны были они пережить, какое мучительное раздвоение — ведь поставить под сомнение справедливость ареста они не могли, но отступить от подруги не захотели! А по условиям времени такое отступничество требовалось неукоснительно, да еще публичное, облагороженное высокими словами о необходимости бдительности и идейной чистоты. Вика Люберецкая на собрание, где ей надлежало отмежеваться от родного отца, не пришла. Она покончила с собой. И друзья оказались перед новым трагическим выбором: не только хитроумного «врага» должны они заклеймить, но еще и самоубийцу, которая с непримиримо ортодоксальной точки зрения достойна не жалости, а презрения. Но сумеют ли они после этого считать себя порядочными людьми, теми самыми рыцарями без страха и упрека, какими были озарившие их жизнь герои революции?

Этих героев, таких, как директор школы с его боевым орденом и красноармейским баяном, как мать неистовой Искры, и через двадцать лет после Перекопа и Каховки не расставшаяся с кожанкой и гимнастеркой, этих бескорыстнейших, честнейших людей гнетет то же жестокое чувство раздвоенности. Чему верить — собственному классовому чувству справедливости или же атмосфере подозрительности, какая нагнетается вокруг? Чему доверять — старой боевой дружбе или новым лозунгам?

Одна из самых сильных сцен картины — сцена на кладбище. Одноклассники хоронят Вику Люберецкую. Директор школы в своем неизменном командирском френче — солдат партии, не привыкший обсуждать приказы и постановления, произносит горькую речь о тлетворном, убийственном действии недоверия и страха. А не ведавшая сомнений Искра, принимавшая на веру все на свете официальные формулировки и определения, будто революционный призыв читает «упаднические» есенинские строки: «До свиданья, друг мой, до свиданья!..»

Какая-то пронзительная щемящая нота постоянно ощутима в этой ленте — в осенних ее пейзажах, в той трогательной откровенности, с какою снята пробуждающаяся женственность прелестных старшеклассниц, воспитанных в суровой простоте и презрении к «буржуазным» штучкам типа нарядов и косметики, в пассажах томного танго, переплетающихся с ритмами строевых песен.

«Какой тяжелый год!» — не в силах сдержать душевной боли, произносит освобожденный из тюрьмы авиаконструктор Люберецкий. «Это потому, что он високосный, сороковой, — успокаивает его одна из подруг погибшей дочери. — Следующий будет очень счастливым! — добавляет она со всей верой расцветающей юности. — Вот увидите!».

ИНТЕРВЕНЦИЯ

Массовому зрителю трудно понять, по каким соображениям этот фильм Геннадия Полоки почти двадцать лет не выпускался на экран. Зритель, более осведомленный в обстоятельствах закулисного бытия нашей киноиндустрии, обнаружит, пожалуй, кое-какие причины столь длительной задержки, хотя тоже не без труда. Так или иначе, двадцатилетнее отсутствие на экране воспринимается ныне как некая дополнительная реклама картины и, к счастью, не сообщает ей, казалось бы, неизбежного привкуса архивной пыли. Даже наоборот отчасти: молодость популярных актеров, самых популярных из которых, увы, уже нет в живых, придает ленте свежее дыхание дебюта, пробы, эксперимента. Этот же дух откровенно заявлен и основным режиссерским приемом фильма — перед нами как бы не чистое кино, с его неизбежной даже для романтических мастеров приверженностью к натуре, а нечто вроде театра, огромного балагана, со всеми его парадоксами и условностями. Эта кинолента снята в откровенно

Режиссер — Геннадий Полока
 Операторы — Владимир Бурыкин, Евгений Мезенцев
 В ролях: Владимир Высоцкий, Валерий Золотухин, Ольга Аросева, Гелена Ивлева, Ефим Копелян, Руфина Нифонтова

«ЛЕНФИЛЬМ»,
 ЦВЕТНОЙ

По мотивам пьесы Льва Славина

ИНТЕРВЕНЦИЯ

картонных декорациях, призванных одновременно обозначать и шикарную меблировку особняка, принадлежащего одесской банкирше мадам Ксидиас, и торжественный зал городской думы, где разместилось союзное командование, и тесноту казармы, и приятный уют полуприличного кабака «Взятие Дарданелл». Честно говоря, в наши дни этот прием откровенной театрализации, балагана, буффонады, брехтовского «отчуждения», когда актер как бы подмигивает зрителю: не принимай, мол, всерьез моей маски, — не кажется столь уж творчески необходимым. Однако двадцать лет назад режиссеру, видимо, представлялась невозможной реалистическая интерпретация знаменитой пьесы.

А пьеса Льва Славина и впрямь знаменита, несмотря на то, что ставилась не так уж часто. Автора ее принято считать как бы младшим в плеяде великолепных его друзей-земляков: Бабеля, Олеси, Катаева, Ильфа и Петрова. Тем не менее нельзя не признать, что «Интервенция» выдерживает сравнение с самыми знаменитыми их произведениями — с «Одесскими рассказами», с «Завистью», с катаевским «парусом», с «Двенадцатью стульями». Тот же блестящий юмор, та же отточенность формы, та же слегка подернутая иронией романтичность, те же классические в своей анекдотичности фигуры одесских негоциантов, идейных налетчиков, философствующих аптекарей...

В этом смысле фильм продолжает традицию лучших постановок «Интервенции». Какое соцветие имен! Мадам Ксидиас, торговка с Привоза, разбогатевшая до размаха главы банкирского дома, вульгарная, чувственная, заносчивая — Ольга Аросева! Ее сын Женя, гимназист, начитавшийся прокламаций и порнографической литературы, то Демуленом себя воображающий, то Печориним, то роковым завсегдаем казино, а в итоге оказавшийся мелким провокатором и доносчиком — Валерий Золотухин! Филипп, «свободный анархист», иными словами, бандит, родной брат литературного Бени Крика и реального Мишки Япончика — Ефим Копелян!

В спектаклях и фильмах такого рода всегда есть опасность, что персонажи положительные, истинные герои драматической прекрасной эпохи, окажутся однозначнее и бледнее романтических гангстеров и подражающих Наполеону недоучившихся гимназистов. Не потому ли на роль бесстрашного большевика, неуловимого подпольщика Мишеля Воронова, раскрывшего глаза французским солдатам и матросам на то, что происходит в России, режиссер пригласил артиста, уже в те годы овеянного легендой независимости и вольномыслия. На нынешней афише «Интервенции» его имя пишется большими буквами. «В главной роли — **ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ!**»

Он достоин в фильме своих уже тогда очень знаменитых партнеров — Ефима Копеляна, Юрия Толубеева, Сергея Юрского... Он точен, мужествен, прост. И в то же время романтичен в соответствии со всей стилистикой произносимого текста, с атмосферой происходящих событий, с молодым азартом великой революции. Высоцкому одинаково идет и каскетка зуава, и конфедератка польского улана, и бескозырка с помпоном французского комендора с линкора «Мирабо», и посконная рубаха портового босяка, в которой его поведут на расстрел. В тот год, когда снималась «Интервенция», жанр рок-оперы, подобной, скажем, «Юноне» и «Авось», еще не сложился в нашем искусстве. Тем не менее последняя сцена Воронова и Жанны, решенная в тональности написанной и спетой Высоцким баллады, словно бы предвосхищает многие нашумевшие впоследствии спектакли. И сам фильм остается в сознании пусть не безупречным стилистически, пусть отчасти претенциозным, но несомненно живым явлением искусства.

Новелла первая. «Ангел»
По мотивам рассказа Юрия Олеши
Авторы сценария — Б. Ермолаев, И. Су-
слов, М. Суслов
Режиссер — Андрей Смирнов
Оператор — Павел Лебешев
В ролях: Леонид Кулагин, С. Вольф,
Георгий Бурков, Николай Губенко, Люд-
мила Полякова

НАЧАЛО НЕВЕДОМОГО ВЕКА

Картин, посвященных революции, гражданской войне, первым мирным годам молодой республики, выходит на экраны много: среди них быва-ли несомненные шедевры, зачисленные по праву в золотой фонд мирового киноискусства, но, к сожалению, ремесленных поделок тоже хватает. Больно об этом говорить, но сюжеты, затрагивающие великую тему революционной борьбы, кроются подчас как по лекалу, ориентируясь на утвержденную в бюрократических инстанциях схему, а вовсе не на правду истории. Не потому ли так похожи бывают друг на друга кинематографические матросы, работницы, солдаты — одни и те же кожанки, форменки, платочки, те же самые ортодоксально правильные, будто из хорошо выверенного школьного учебника суждения и постулаты. Молодые режиссеры середины 60-х Лариса Шепитько и Андрей Смирнов сквозь схемы и штампы вот такого «школьно-революционного» жанра пытались прорваться к подлинной революционной действительности — обжигающей, смятенной, грубой, жестокой и прекрасной. Лариса Шепитько избрала поводом для этого рассказ Андрея Платонова «Родина электричества», Андрей Смирнов, работая над киноновеллой «Ангел», использовал прозу Юрия Олеши. Нетрудно заметить, что яркие, стилистически изысканные и в чем-то даже изощренные произведения трудно поддаются переводу на язык кино. Однако именно это обстоятельство и вдохновляло более всего начинающих кинематографистов. Они хотели подлинности, пусть неудобной, пусть сложной для пластического воплощения, лишь бы не имеющей ничего общего с лабораторной сценарной гладкописью. А чисто литературная незаурядность первоисточников побуждала их к поиску адекватного, метафорического киноязыка. Потому-то, например, новелла Ларисы Шепитько снята оператором через особую насадку, едва заметно деформирующую изображение. От этого лица платоновских праведников и страсто-терпцев сделались на экране чуть вытянутыми, иконописными, что поразительно соответствует духу данной, не имеющей в мире подобия прозы. Вот и Андрей Смирнов, стремясь соответствовать тому острому, даже в трагизме праздничному видению мира, которое было свойственно Юрию Олеши, населил свой короткий фильм разнообразнейшими персонажами, целым калейдоскопом парадоксальных, драматических, нелепых, страшных типов, типажей и фигур эпохи гражданской войны. Тут и кабацкий вышибала, решивший «осесть на земле», и интеллигент, четко усвоивший, что за очки могут убить, и студент, не узнавший в беспощадном революционном вихре ту идиллическую свободу, о которой он мечтал, и, наконец, комиссар, мягкосердечный по натуре человек, велением времени превращенный в безжалостного, простого, к самому себе не ведающего снисхождения бойца револю-ции...

Как быстро летит время! Известные советские кинорежиссеры Лариса Шепитько и Андрей Смирнов двадцать лет назад были дебюта-ми. Из коротких киноновелл, снятых ими к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, был составлен альбом под назва-нием

НАЧАЛО НЕВЕДОМОГО ВЕКА

«МОСФИЛЬМ»

Новелла вторая. «Родина электричества»

По мотивам рассказа Андрея Платонова
Автор сценария и режиссер — Лариса Шепитько

Оператор — Дмитрий Коржихин
В ролях: Е. Горюнов, С. Горбачук,
Алла Попова, Ф. Гладков, Иван Турченков

ДОЛИНА МЕСТИ

«ТУРКМЕНФИЛЬМ»,
ЦВЕТНОЙ,
ШИРОКОЭКРАННЫЙ

По повести Н. Фомичева «Пятеро в долине»

АВТОРЫ СЦЕНАРИЯ —
ОЛЕГ МАНДЖИЕВ,
ЯЗГЕЛЬДЫ СЕЙИДОВ,
НИКОЛАЙ ФОМИЧЕВ
РЕЖИССЕР — КАКОВ
САЗСАХАТОВ
ОПЕРАТОР — ЯКУБ
МУРАТНАЗАРОВ
В РОЛЯХ:
ЧАРЫ СЕЙТЛИЕВ,
БАЙХАН
АЙКОЖАНОВА,
ЧАРЫ ИЩАНКУЛИЕВ,
БАТЫР ИЩАНКУЛИЕВ,
ГЕННАДИЙ
КОРОЛЬКОВ

Честное слово, любители наших отечественных «ветеранов» (позволим себе по аналогии с «вестернами» такое определение жанра, происходящее от слова «вет», что значит по-английски «восток») в этом месяце ожидают приятные встречи...

ДОЛИНА МЕСТИ

Впрочем, несомненное родство с ковбойскими картинами при виде каракумских барханов отступает в тень перед более близкими ассоциациями. Классический фильм Михаила Ромма «Тринадцать» приходит на ум. Правда, по признанию самого создателя, родословная данной ленты все-таки проистекает от «вестерна», однако пафос ее настолько связан с реалиями нашей истории, что зарубежными истоками в этом случае вполне можно пренебречь. Ибо пересадка жанра на среднеазиатскую почву произошла поразительно органично. Потому-то уже первые «пустынные» кадры нового туркменского фильма вызывают к себе доверие. Караван движется по пустыне. Не с золотом, как можно было бы предположить, исходя из достаточного зрительского опыта, но с хлебом для голодающих туркменских декхан — такая сюжетная мотивировка все же более соответствует историческим обстоятельствам революции и гражданской войны. Вообще искусство сценариста и режиссера в картинах такого рода в том-то в немалой степени, по-видимому, и состоит, чтобы умело и логично соединить, сопрячь приключенческую остроту, напряженную интригу и прочие закономерности жанра с реалиями взаправдашней жизни, с подлинностью исторически обусловленных характеров, нравов, отношений. В этом смысле «Долина мести» являет собой пример достаточно показательный. С одной стороны, само ее название говорит о приверженности к авантюрной традиции (в послевоенные годы на экранах заштатных клубов показывался трофейный фильм с классическим названием «Долина гнева»), с другой — «ходы» и «повороты», необходимые для того, чтобы держать зрителей в напряжении, имеют основанием не только немалую кинематографическую эрудицию, но и знание, тоже немалое, национальной специфики. Придумать, скажем, сюжетный «ход» с разделением красного отряда на две части, чтобы заманить басмачей в засаду, откровенно говоря, нетрудно: тут как раз и приходят на помощь авторам многие виденные картины — и наши, и зарубежные. Но вот предположить, что проводник, добровольно взявшийся через все опасности доставить красный отряд в долину, на самом деле лелеет мечту свести с комиссаром кровные счеты, могли лишь авторы, с материнским молоком впитавшие историю своего народа.

Лучшие кадры картины именно те, которые вдохновлены исторической правдой, ее неоднозначностью, сложностью отразившихся в ней политических мотивировок и устремлений. Красноармейцы, охраняющие хлебный караван, ведут жестокие бои не только с басмачами, но и с белоказаками. Между тем оба этих контрреволюционных движения исполнены враждебности друг к другу — только ненависть к бедняцкой революции на какое-то время объединяет их.

В тех же сценах, где реальность революционной борьбы подмечена цитатной занимательностью, авторам фильма остается уповать лишь на бешеный бег ахалтекинских коней и на мастерство киргизских каскадеров, снимавшихся в этом туркменском фильме.

КТО ТЫ, ВСАДНИК?

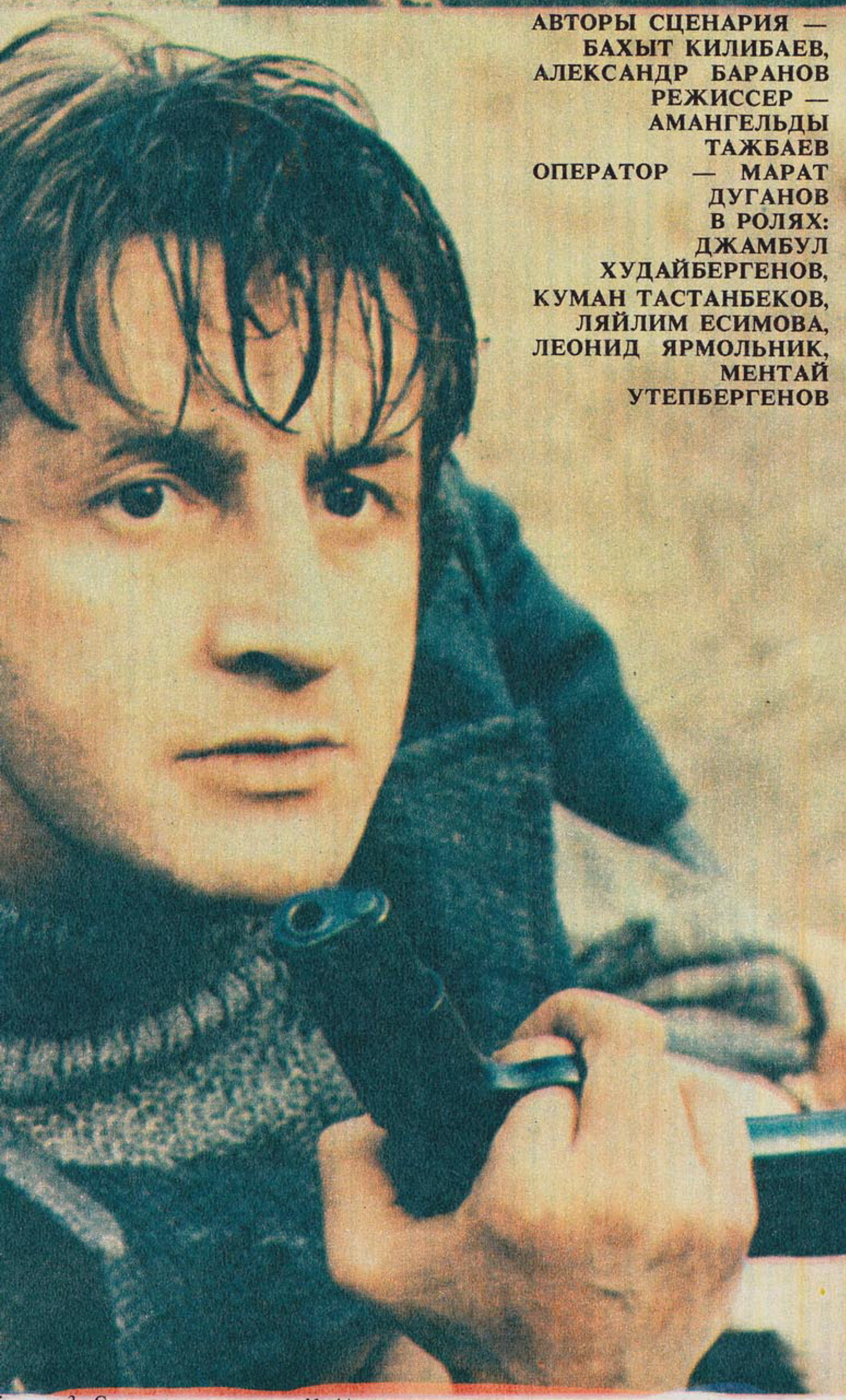
События этой картины разворачиваются не на американском Западе, а на советском Востоке. Ковбои заменены красноармейцами, индейцы — басмачами, бандиты — остатками белогвардейских эскадронов. А что, почему бы и нет? В конце концов, наша гражданская война, да еще в условиях Средней Азии и казахстанских степей, по размаху своему, по сложности политических перипетий, и уж само собой по социальному своему накалу превосходит переселенческие дразги в прериях дальнего Запада. Разве жестокая борьба с пережитками феодализма, с байскими отрядами, вооруженными из-за кордона английским оружием, с националистическим движением, объявившим «неверным» священную войну, не таит в себе поистине бездну острейших сюжетов для занимательного приключенческого кинематографа? Таит, разумеется. Но странно, честно говоря, в ленте о гражданской войне не обнаруживать, нет, а буквально наткнуться на прямые цитаты из ковбойского «вестерна». Золото — главная энергетическая сила американских сюжетов такого рода, интрига плетется зачастую вокруг движущегося через горные перевалы транспорта с золотым песком. Вот и в нашем боевике речь идет о золотом караване, который английские концессионеры с прииска, минуя притязания самых разных властей, рассчитывают отправить за границу. Надо ли упоминать, что и прииск в отрогах Тянь-Шаня как две капли воды похож на поселок переселенцев где-нибудь в Сьерра-Неваде? Что таинственный ковбой, с мистическим равнодушием готовый и в тени сидеть без движения целыми днями, и устраивать в горах засады на угонщиков золотого запаса, силою кинематографической аналогии превращен в одинокого конокрада? О перестрелках, о бешеных скачках, о драках с применением вполне новомодного каратэ и говорить не приходится — всего этого в достатке. Отдавая себе отчет в несомненном заимствовании приемов, авторы даже одного из положительных своих героев сделали иностранцем, не американцем, правда, как следовало бы ради чистоты стиля, а англи-

КТО ТЫ, ВСАДНИК

Приходится признать, что «вестерн», рожденный некогда в Голливуде для изображения приключений, происходящих на американском «Диком Западе», стал международным каноническим жанром. Таким же, как «мюзикл» или детектив.

АВТОРЫ СЦЕНАРИЯ —
БАХЫТ КИЛИБАЕВ,
АЛЕКСАНДР БАРАНОВ
РЕЖИССЕР —
АМАНГЕЛЬДЫ
ТАЖБАЕВ
ОПЕРАТОР — МАРАТ
ДУГАНОВ
В РОЛЯХ:
ДЖАМБУЛ
ХУДАЙБЕРГЕНОВ,
КУМАН ТАСТАНБЕКОВ,
ЛЯЙЛИМ ЕСИМОВА,
ЛЕОНИД ЯРМОЛЬНИК,
МЕНТАЙ
УТЕПБЕРГЕНОВ

«КАЗАХФИЛЬМ»,
ЦВЕТНОЙ,
ШИРОКОЭКРАННЫЙ

чанином...

Впрочем, все эти иронические претензии к фильму тотчас теряют смысл, если допустить, что авторы его и не пытались насытить свое творение подробностями и духом отечественной истории, а откровенно стилизовали его под классический ковбойский фильм. В таком случае явные просчеты картины следует признать ее достижениями, а любителей сумасшедших скачек и стрельбы на шорох поздравить с выходом на экран чрезвычайно динамичного и яркого зрелища.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Поклонникам Александра Калягина не надо рассказывать о том, каким разным может быть этот артист. С одинаковой уверенностью демонстрирует он приемы крайней, почти бурлескной эстетики и проживает на глазах зрителей драму человеческого духа. Все доступно артисту — и классика, и современная социальная проблематика, и острая сатира, и воплощенный приемами искусства документ. И все же есть основания полагать, что такого Калягина, как в фильме Расима Оджагова и Рустама Ибрагимбекова, мы еще не видели. Еще и потому, что образа, подобного ректору политехнического института Рзаеву, наш кинематограф, пожалуй, не знал.

Как было принято изображать бюрократов на экране? Либо в ключе сатирическом, даже анекдотическом, либо в чисто служебном и официальном, снимая всевозможные летучки и планерки с известной долей щегольства: такова, мол, административная жизнь. И вот перед нами фигура монументальная, причем в монументальности своей ничуть не архаичная, поразительным образом сочетающая не терпящую возражений авторитарность в духе, скажем, 50-х годов с вальяжностью и респектабельностью ранних 80-х. Видимо, в этой сфере «высоких предназначений» традиции естественно сочетаются с новациями: Иногда кажется, что ректору Рзаеву не хватает лишь сталинского глухого кителя, а в другой раз вдруг мелькнет мысль, что такому человеку самое место где-нибудь в элегантных кулуарах международной конференции, на берегу Женевского озера или Неаполитанского залива. Однако и срывающийся на крик, и превосходно владеющий собой Рзаев в исполнении Калягина не перестает быть деспотом, привыкшим без малейшего сомнения властвовать над людьми.

Как и всякая с исчерпывающей полнотой воплощенная идея, эта власть даже обаятельна по-своему. Хотя бы потому, что люди ее охотно, едва ли не с радостью принимают. Перед началом занятий ректор в сопровождении профессорско-преподавательской свиты движется по коридорам института, и одно лишь державно-вдохновенное появление сообщает окружающим благоговейный страх. Замечательная деталь: юный первокурсник не догадался в помещении снять кепку, Рзаев на ходу отдает ему распоряжение — сказать в деканате, чтобы ему объявили выговор. Даже фамилией грешника не интересуется, убежденный, что тому и в голову не придет избежать наказания. Да что там первокурсник — судьбами вполне взрослых людей, одаренных ученых Рзаев распоряжается столь же решительно и безапелляционно: кому с кем жить, кого любить, где работать. Чувствую, что описание воплощенного деспотизма само по себе не содержит ничего нового, новое заключено именно в той интерпретации, какую предлагает Калягин, — перед нами не просто самодур, не только «сильная» личность в традиционном представлении, но личность сложная, внутренне пластичная по-своему и глубоко трагическая. Трагизм этот не в прозрении проявляется, как можно было бы предположить, опять-таки в соответствии с традицией, а именно в том, что ни прозрения, ни раскаяния не наступает. Каждый день, едва ли не каждую минуту убеждаясь в том, как он уродует соприкасающихся с ним людей, Рзаев тем не менее в правомерности своей позиции и своих методов ни разу не усомнился. Не просто порядку служит он всю жизнь, но еще и порядку образцовому, представительному, способному произвести впечатление совершенного процветания.

Жизнь, однако, не уместается в рамках этого показного благополучия, то и дело напоминая о себе производственными конфликтами, семейными драмами, борьбой честолюбий, тенями давно исчезнувших людей, отголосками давно минувших событий.

Порваны отношения со старшим сыном и на волоске — с младшим; семья, утратившая всякую внутреннюю связь, превратилась в фикцию, в фантом; вдобавок ко всему даже респектабельное течение будней омрачено вторжением какой-то низкопробной детективщины — загадочные «Жигули» несколько дней подряд преследуют служебную «Волгу» Рзаева. Единственный приют остался у затянутой в строгий костюм чиновного конформизма ректорской души — тайная связь с соседкой, искренне любящей его милой одинокой женщиной. Ее квартира — место, где Рзаев позволяет себе расслабиться, как выяснилось, впрочем, тоже не до конца...

Рустам Ибрагимбеков и Расим Оджагов, создавшие в постоянном содружестве с неизменным участием Александра Калягина вот уже четвертый фильм, по-прежнему верны своей задаче — внимательному исследованию общественных процессов применительно к конкретным, узнаваемым судьбам людей. Другая жизнь — это жизнь, прожитая не по нормальному человеческому, а по какому-то иному, страшному бюрократическому счету...

ЕСТЬ МНЕНИЕ, ЧТО
ПЕРЕСТРОЙКА
НАШЕГО
КИНЕМАТОГРАФА
ОБНАРУЖИВАЕТСЯ
ПОКА БОЛЕЕ ВСЕГО
В НОВИЗНЕ
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
СТРУКТУР. ВОТ,
ОДНАКО, ФИЛЬМ,
ВРЯД ЛИ ВОЗМОЖНЫЙ
НЕСКОЛЬКО ЛЕТ
НАЗАД.

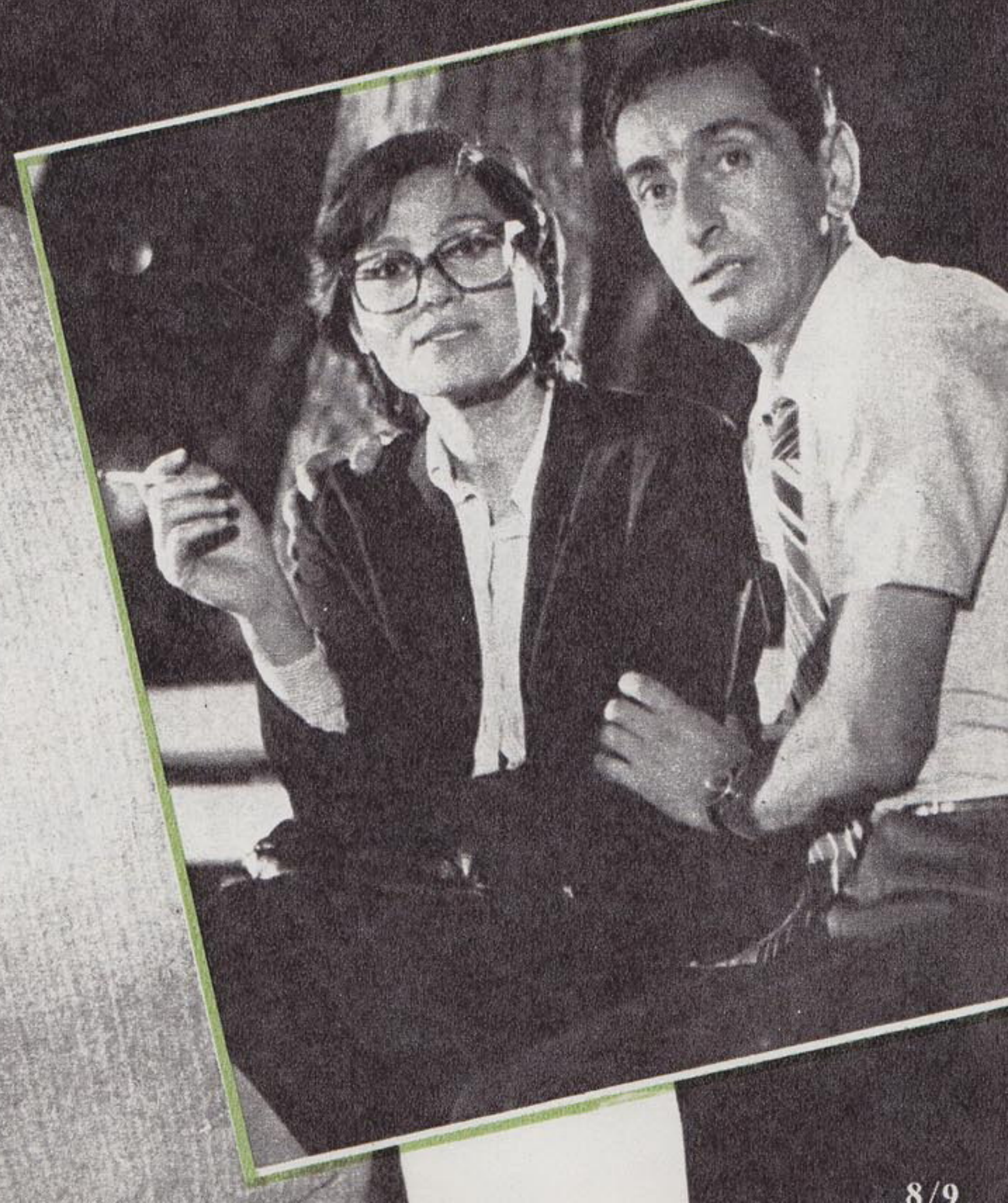
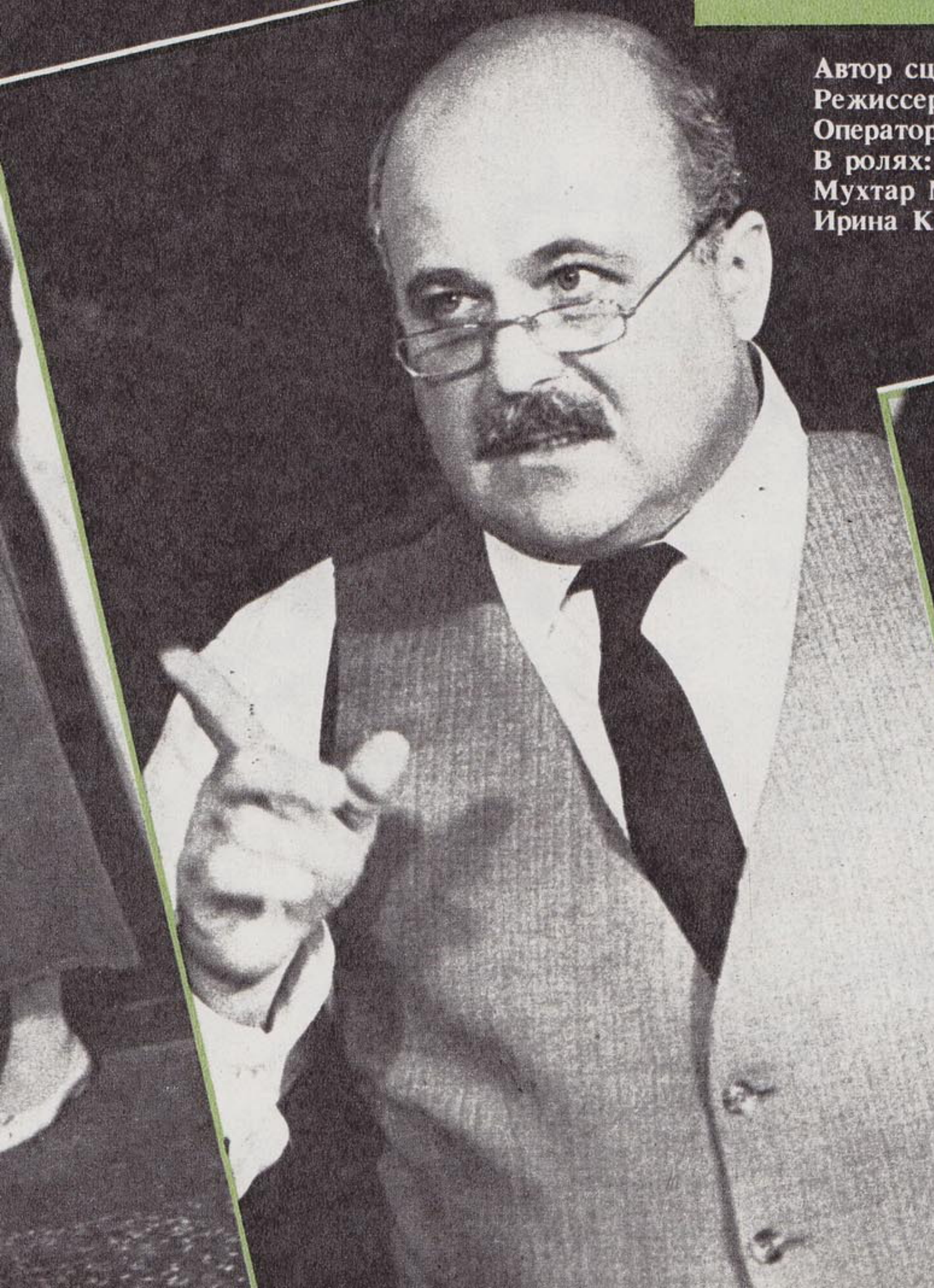

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

«АЗЕРБАЙДЖАН-
ФИЛЬМ»,
ЦВЕТНОЙ

Автор сценария — Рустам Ибрагимбеков
Режиссер — Расим Оджагов
Оператор — Кянан Мамедов
В ролях: Александр Калягин, Фархад Манафов,
Мухтар Маниев, Мубариз Алихан Оглы,
Ирина Купченко

Ольга ОСТРОУМОВА

У нее замечательный смех — легкий, звонкий, словоно хрустальный. И голос с какой-то неповторимой мелодией — нежной, переливчатой, по-детски доверчивой и прозрачной. Как-то еще при поступлении в театральный институт юной абитуриентке из Куибышева один из преподавателей сказал, что такой голос не соответствует ее внешности «героини». Так ли? Быть может, в этом «несоответствии» и заключено своеобразие актерской индивидуальности Ольги Остроумовой! В ее облике, изысканной женственности нет ничего от вычурности, наигранности, кокетства. Простота, покой и основательность, так свойственные волжанке, скрывают до поры страсть, порывистость, нетерпение сердца. Этим прежде всего роднятся ее героини, так непохожие друг на друга. Школьная красавица, кумир мальчишек Рита Черкасова («Доживем до понедельника»), мужественная, отчаянная Женька Комелькова («А зори здесь тихие...»), добрая, верная Маня Поливанова («Любовь земная» и «Судьба»), жестокая, непримиримая Василиса («Василии и Василиса»)...

У героинь Остроумовой чаще всего сложные, драматичные судьбы, но они никогда не изменяют самим себе. В них живет немеркнущий свет — вера в любовь, в чудо, которое она способна творить.

По современным масштабам Ольга Остроумова сыграла в кино не так уж много — за двадцать лет работы почти столько же ролей. Но практически ни одна из них не осталась незамеченной. Актриса часто отказывается от съёмки, отвергая сценарии, в которых видит повтор уже сыгранного, однажды найденного. Всякий раз, в каждой новой работе, говорит она, надо подниматься на ступеньку выше — иначе нельзя. Поэтому каждая роль — итог осмысления определенного жизненного периода, впечатлений, опыта. Даже если что-то не удалось или удалось не так, как хотелось. Но все это, как говорится, актер-

ская кухня. А актриса не склонна посвящать окружающих в ее тайны.

— О творческой личности надо судить по результатам. Все остальное — слова. Важен лишь итог работы. То, что происходит на экране... И еще. Не стоит отождествлять актеров с персонажами, которых они играют. Прекрасно, если моя героиня взволновала кого-то. Это действительно большая радость. И меня по-человечески трогают письма, в которых зрители обращаются ко мне как к Жене Комельковой или Мане Поливановой, просят совета. Однако при этом совершенно забывают, что я, Ольга Остроумова, могу быть совсем не похожа на своих героинь. Я сама всякий раз мучительно долго пытаюсь постичь мотивы поступков этих женщин. Случись такое со мной — не знаю как бы поступила...

Зрительских писем множество. В них слова благодарности, восхищения, иной раз негодования. Например, зачем Остроумова снимается в ролях, где она не так красива, как привыкли ее видеть.

— Ну что тут ответить! Что актеру надо пробовать себя в разных ролях! Что это интересно с творческой точки зрения и только так можно найти свою дорогу в искусстве!

— Какой вопрос вам задают чаще всего!

— Увы, как и всем — «как стать актером!». И меня это, по правде говоря, удивляет. Есть в таком вопросе некий инфантилизм. Действительно — как стать актером или актрисой! Если чувствуешь в себе непреодолимую тягу к профессии, то подумай сам, как действовать, или напиши в ГИТИС, тебе пришлют правила приема. Все. Ведь приехала же я из Куибышева в неведомую для меня тогда Москву, никому ничего не сказав, поступать в театральный институт. И так делают тысячи. Пробуют, поступают или не поступают, утверждают или не утверждаются в своем желании. А мой опыт никому не может пригодиться. Так мне кажется. Надо верить в то, что ты

делаешь, и совершать поступки. Так же, как и в любом другом деле.

— Есть ли письма, которые хочется перечитывать! — Да. В основном те дорожки, в которых зрители выражают свои ощущения от роли или фильма, высказывают замечания, и не только хвалебные, но и критические. Очень интересно. Особенно, когда совпадают с моими собственными ощущениями. Это важно и нужно.

— Что бы вы испытали, если бы вдруг письма исчезли!

— Совсем! Удивилась бы — как же так! Нет, пусть лучше все-таки будут. Письма — это как сорникосновение с чьей-то не известной тебе жизнью. Не все, конечно. Но многие. Они дают пищу для размышления. Понимания того, как воспринимается твой труд. Я не хочу сказать, что письма помогают в работе. Это не так. Свои ошибки и просчеты я знаю лучше, чем кто-либо. Есть близкие мне люди, чье мнение мне чрезвычайно важно. Прислушиваться ко всем замечаниям и советам невозможно — просто растеряешься в конце концов. Пользы все равно не будет. Но зрительское внимание, как бы это точнее сказать, рождает ощущение полноты творческой жизни. А в этом — счастье.

Вопросы, вопросы, вопросы... Самые разные. Но сколько бы актриса ни отвечала на них — в письмах, на встречах, в интервью и беседах, они все равно будут возникать. Потому что есть непостижимая тайна — сама актриса. Ее способность совместить несовместимое: обычную жизнь и ту, неведомую, сказочную. Как-то Ольга Остроумова призналась, что хотела бы сыграть актрису, рассказать о ее мужестве не отворачиваться от быта и вместе с тем уметь возвыситься над ним духовно. Быть может, сейчас она, как никогда, близка к своей мечте — в фильме Романа Балаяна «Филер» Ольга Остроумова играет Актрису. Н. Батаен

АКСЕЛЕРАТКА

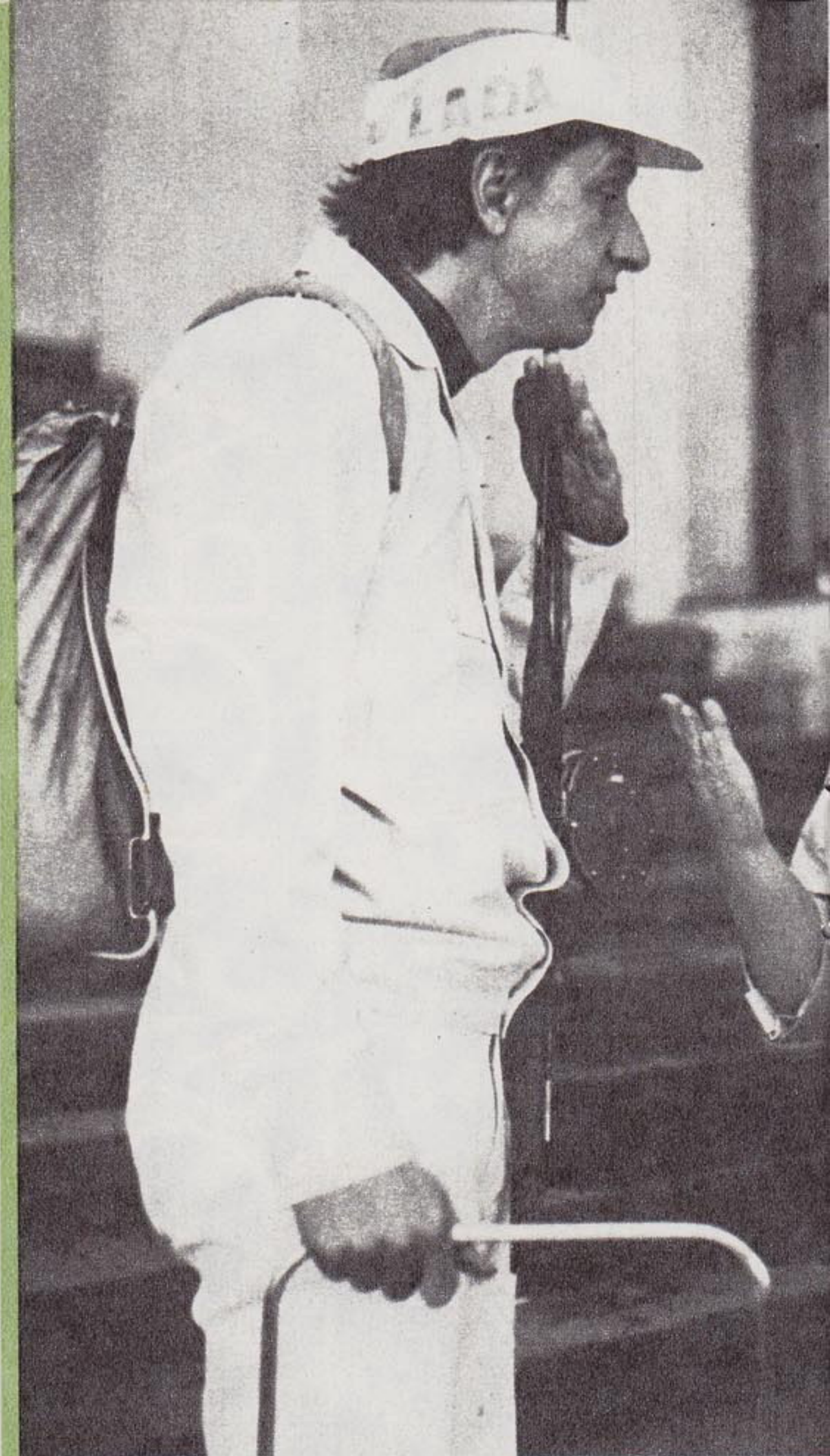
Эксцентрической называют, судя по всему, такую комедию, в которой происходит нечто такое, чего в жизни произойти не может. Объяснение это несколько упрощенное, но по сути верное. Эксцентрика — это преодоление всех на свете логических связей, законов физики и представлений о вероятном. Известные сценаристы Д. Иванов и В. Трифонов, тяготея, похоже, к этому жанру, пытаются по мере сил примирить его с реальностями обыденной жизни. Так сказать, допускают существование некоего психологического феномена в самой что ни на есть трезвой, множеством правил и законов обусловленной действительности. В данном случае феномен — это главная героиня, которая после окончания десятилетки стремится работать в уголовном розыске и ради осуществления этой мечты овладевает искусством дедуктивного мышления, мнемотехники, маскировки, иностранными языками, навыками вождения автомобиля и уж само собой приемами каратэ, кунг-фу и какой-нибудь айкидо. Собственно, с демонстрации этой неслыханной подготовки и начинается картина, естественно, в кабинете милицейского начальника, которого претендентка на сыщицкую должность, доказывая основательность своих притязаний, берет на прием. Элементарно! Заявка сделана, после этого зритель уже не удивится тому, что не по годам всесторонне развитая героиня (акселератка) в одиночку расправится с компанией хулиганов, спасая хлипкого мешковатого юношу, которому — не очень-то сложная загадка сюжета — суждено стать избранником ее сердца. Должен же кто-то оттенять ее необычайную жизненную вооруженность, и должна же эта вооруженность служить защитой какой-либо неподотчетной следовательскому зуду человеческой ценности.

Впрочем, поводов удовлетворить свою страсть к разоблачению незаконной деятельности у акселератки, разумеется, достанет. Вы поняли, надеюсь, что замысел картины являет собою юмористический и невольный, понятно, парафраз «Плюмбума...». Дельцы, авантюристы, откровенные уголовники пройдут на экране чередой. Комической, естественно. Даже в меру эксцентричной. Но и узнаваемой — на этом авторы, что называется, стоят: фельетонная злободневность принципиально свойственна их манере. Она не только в выборе персонажей себя обнаруживает, но и в диалогах, вобравших остроты, присловья и словечки современного расхожего шутовства.

В роли подающей надежды акселератки снялась Ирина Шмелева, актриса молодая, но уже проявившая себя в эксцентрическом жанре. Что же касается других, более знаменитых исполнителей, таких, как Галина Польских, Игорь Кваша и Роман Филиппов, то они возложенные на них зрительские ожидания неизменно оправдывают.

«МОСФИЛЬМ»,
цветной,
широкоэкранный

АКСЕЛЕРАТКА

НУ ВОТ,
НАСТАЛА ПОРА
ПОГОВОРИТЬ
О КОМЕДИЯХ.
ОНИ, КАК
ПОНИМАЕТ
ОСВЕДОМЛЕННЫЙ
ЗРИТЕЛЬ,
БЫВАЮТ
РАЗНЫЕ:
ЛИРИЧЕСКИЕ,
САТИРИЧЕСКИЕ,
МУЗЫКАЛЬНЫЕ.
НА ЭТОТ РАЗ
ПЕРЕД НАМИ
КОМЕДИЯ ЭКСЦЕН-
ТРИЧЕСКАЯ.

АВТОРЫ СЦЕНАРИЯ —
ДМИТРИЙ ИВАНОВ,
ВЛАДИМИР ТРИФОНОВ
РЕЖИССЕР —
АЛЕКСЕЙ КОРЕНЕВ
ОПЕРАТОР — МИХАИЛ БИЦ
В РОЛЯХ: ИРИНА
ШМЕЛЕВА, НИКИТА
МИХАЙЛОВСКИЙ,
РОМАН ФИЛИППОВ,
ГАЛИНА ПОЛЬСКИХ,
ПЕТР МЕРКУРЬЕВ

АНОНС „СК“

**ЗАБЫТАЯ МЕЛОДИЯ
ДЛЯ ФЛЕЙТЫ**

Разнообразие интересов Эльдара Рязанова можно позавидовать. Он сочиняет пьесы и стихи, был ведущим едва ли не самой популярной телепередачи «Кинопанорама». Но в одном он постоянен — в пристрастии к комедийному жанру. Новая комедия Эльдара Рязанова называется «ЗАБЫТАЯ МЕЛОДИЯ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ». Это грустная и смешная история о том, как, соглашаясь на компромиссы, человек постепенно утрачивает душу. В фильме снимались Леонид Филатов, Татьяна Догилева, Ирина Купченко, Всеволод Санаев, Александр Панкратов-Черный. «Мосфильм».

АНОНС „СК“

ФИЛЕР

«Полеты во сне и наяву», «Поцелуй», «Храни меня, мой талисман». Творческое содружество режиссера Романа Балаяна и актера Олега Янковского продолжается. Янковский играет в его фильме «ФИЛЕР» главную роль — учителя, интеллигента, которого царская охранка пытается сделать предателем. Время действия картины — 1916 год. В картине заняты также Александр Абдулов, Ольга Остроумова, Александр Вокач, сын Олега Янковского — Филипп. Киностудия им. А. Довженко.

ГАНДИ

Ричард Аттенборо — автор этой грандиозной, подобной фреске картины наверняка сознавал, какие опасности подстерегают кинематографиста, решившегося воссоздать на экране великую судьбу, великий дух реальной исторической личности. Главная из них — иллюстративность, вызывающая в памяти назидательные картинки из учебника. Вторая — излишнее умиление перед значительной, а то и легендарной фигурой, ученически подобострастный взгляд на нее снизу вверх. Скажем сразу — просчетов такого рода английский режиссер счастливо и осознанно избежал. Это не значит, конечно, что вся жизнь Махатмы Ганди, человека, духовное влияние которого на самоосознание индийской нации нельзя переоценить, передана средствами кино во всей сложности и полноте — такое просто невозможно. Не означает это и того, что режиссер, скажем, скептически настроен по отношению к своему герою — нет, он его откровенно любит. Но видит в нем не пророка и не мессию, а именно человека — доброго, скромного и в постоянной своей благожелательности даже простодушного. Удача сопутствовала режиссеру по той очевидной причине, что он верно определил ключевые, судьбоносные моменты в жизни застенчивого индийского адвоката, которому предстояло сделаться «отцом нации». Эти моменты истины стали драматургическими вехами, на которых «растянуто» историческое полотно, позволяющее разглядеть не только великих, но и малых мира сего, предоставляющее возможность проследить ход всемирных и локальных событий, с убедительной наглядностью раскрывающее суть тысячелетних национальных, религиозных и социальных противоречий. Подвиг жизни Махатмы Ганди в том и состоит, что он бросил вызов вековым предрассудкам, питающим эти противоречия и конфликты. Власть денег отказался он признавать, и национальную рознь объявил позорным заблуждением, и кастовой разобщенности объявил свое недоверие, и любое насилие отменил как возможность разрешить политические проблемы.

А началось все с того, что молодого адвоката Махатму Ганди, выпускника лондонского колледжа, выкинули из поезда, пересекавшего южноафриканскую саванну. Унижений, подобных этому, самому первому, много будет в его жизни. И всякий раз на беспощадный удар Махатма (что значит, между прочим, «великая душа») Ганди будет отвечать спокойствием высокого человеческого достоинства, которое невозможно оскорбить.

Лучшие, порой просто потрясающие кадры фильма — всегда об этом: о торжестве справедливости и благородства над отчаянием грубой несправедливой силы. Вот мирной, как всегда, демонстрации сторонников Ганди преграждает путь полицейский кордон. Взмах дубинок — и первая шеренга борцов, окровавленная, падает наземь. Казалось бы, зрелище расправы должно напугать, осадить демонстрантов, однако на место раненых товарищей, с гордо поднятыми головами, с сознанием своего духовного превосходства над вооруженными палачами, становятся новые участники шествия. Они тоже упадут в пыль под жестокими ударами, и новый ряд индийских патриотов шагнет навстречу полицейским...

Странной, всепрощенческой представляется с точки зрения нормальной логики такая форма протеста, но не признать ее духовного величия невозможно. Вот этим непоказным, скромным величием и покорила многомиллионный древний народ невысокий человек в одежде индийского крестьянина.

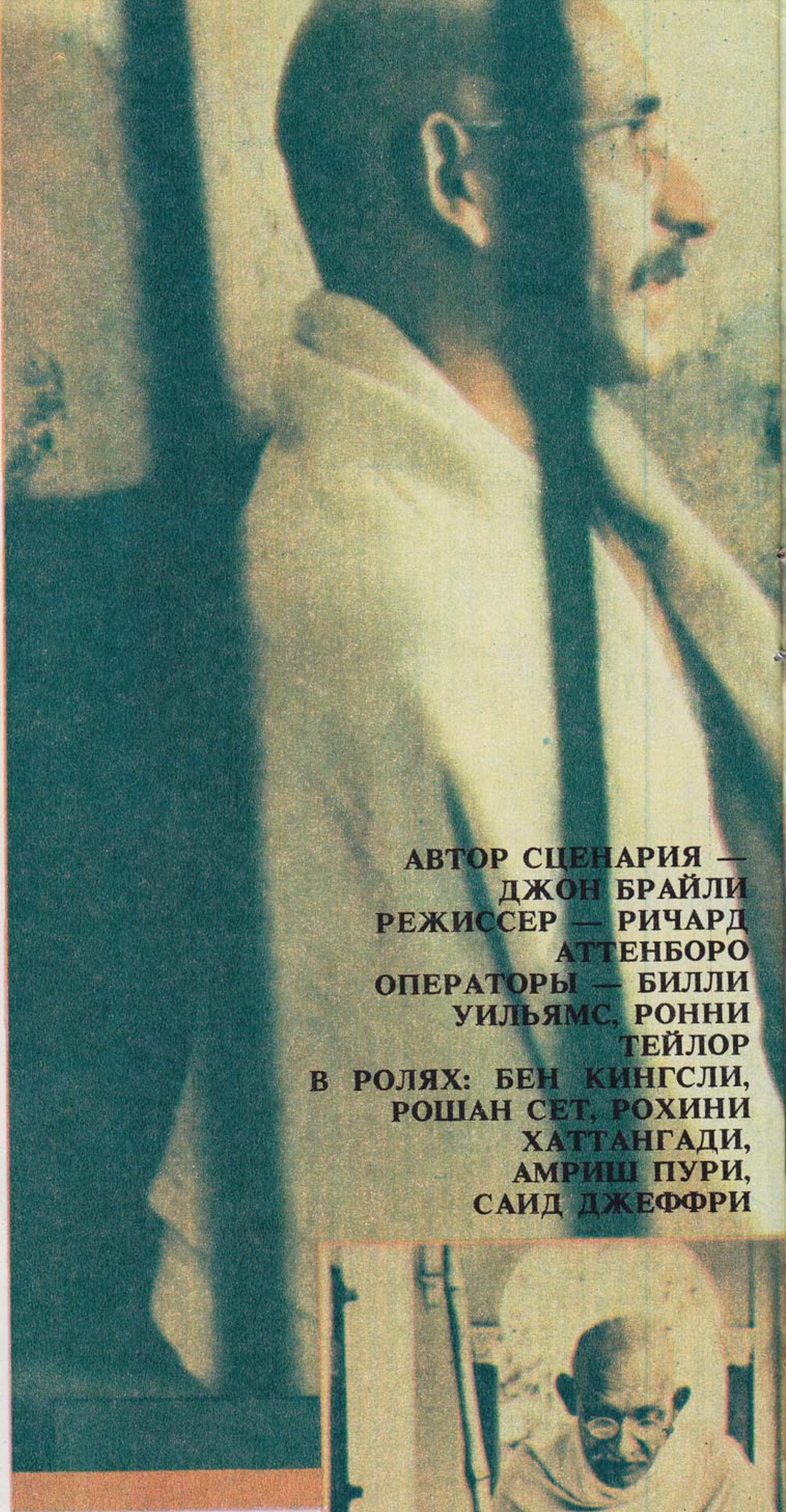
Не устаешь удивляться поразительному сходству актера Бена Кингсли с его историческим героем. Сходству не просто внешнему, его, в конце концов, не столь уж трудно добиться, но органическому, внутреннему, духовному. Порой ощущение «художественности», «беллетристичности» фильма исчезает вовсе, создается впечатление, что перед нами документальная съемка подлинного Ганди, в набедренной повязке, в сырмятных сандалиях на босу ногу, с посохом в худой руке поднимающегося по ступеням вице-королевского дворца.

Он никогда не занимал никакого официального поста, не располагал никакой властью, кроме власти собственного нравственного примера. Но власть его над сердцами простых индийцев была безгранична. Ею прекращал он междоусобные распри, останавливал кровопролития, примирял враждующих.

Трагическая ирония этой великой судьбы сказалась в том, что отрицание ненависти не могло уберечь Махатму Ганди от ненависти фанатиков, что проповедь ненасилия от насилия его не спасла. Картина начинается и заканчивается одной и той же сценой, обдуманно снятой с разных точек. Убийца, притворившийся покорным учеником, в упор стреляет в безоружного, беззащитного Ганди из револьвера. Рождению новой, независимой Индии эта злодейская пуля помешать не смогла...

ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКО-ИНДИЙСКОЙ ДРУЖБЫ

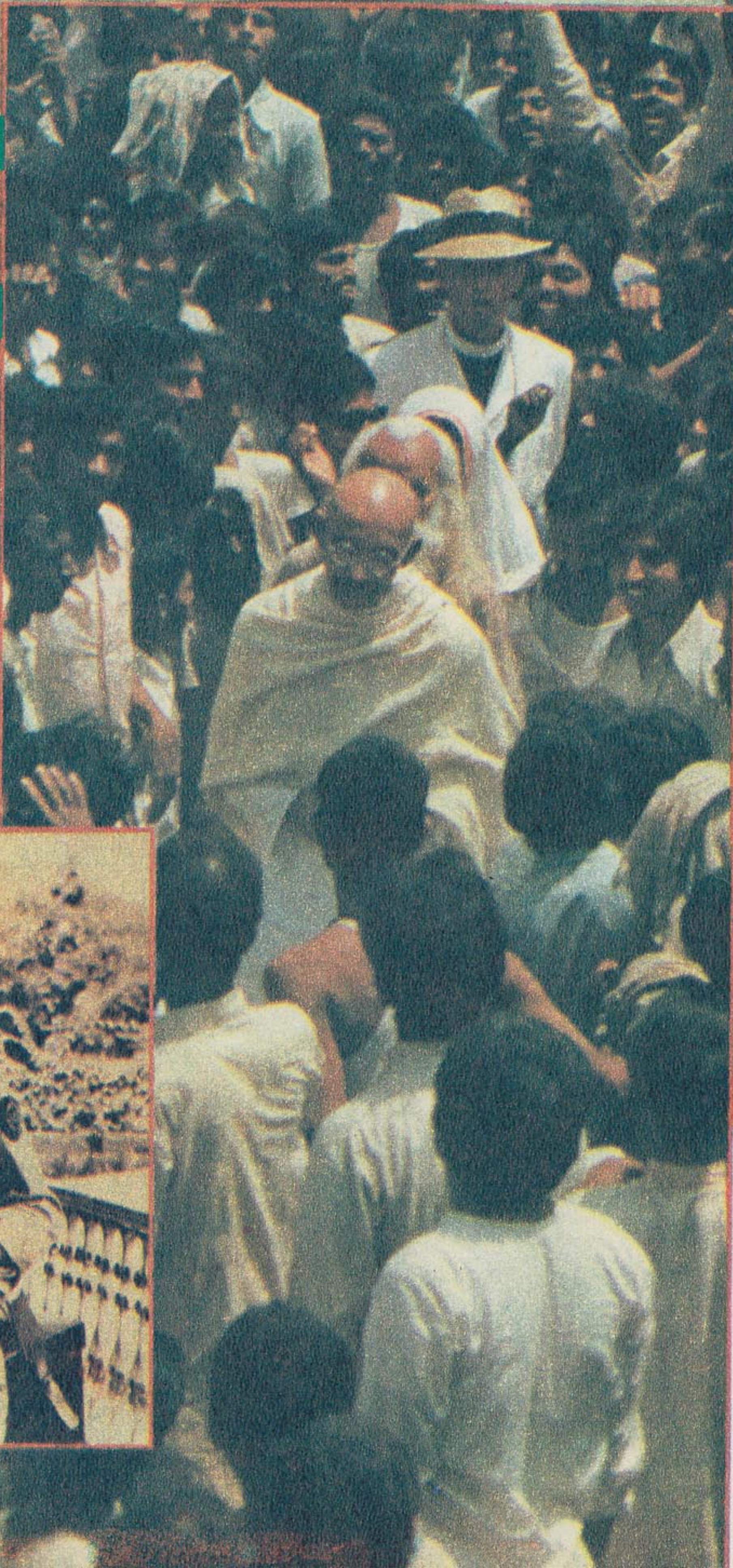
**АВТОР СЦЕНАРИЯ —
ДЖОН БРАЙЛИ
РЕЖИССЕР — РИЧАРД
АТТЕНБОРО
ОПЕРАТОРЫ — БИЛЛИ
УИЛЬЯМС, РОННИ
ТЕЙЛОР**

**В РОЛЯХ: БЕН КИНГСЛИ,
РОШАН СЕТ, РОХИНИ
ХАТТАНГАДИ,
АМРИШ ПУРИ,
САИД ДЖЕФФРИ**

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ,
ИНДИЯ,
ЦВЕТНОЙ,
ШИРОКОЭКРАННЫЙ

ГАНДИ

Биографический жанр — один из самых традиционных в мировом кинематографе. Имея в своем активе несомненные шедевры, созданные выдающимися мастерами экрана разных стран, в том числе и советскими, он все же выработал в себе черты некой школьной назидательности. К счастью, к картине, о которой пойдет речь, это вовсе не относится.

ФРАНЦУЗСКОЕ КИНО,
НЕКОГДА ОДНО ИЗ
САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ,
ЭСТЕТИЧЕСКИ САМЫХ
СОВЕРШЕННЫХ В МИРЕ,
В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ
ПРЕДСТАВЛЕНО НА
НАШИХ ЭКРАНАХ В
ОСТРОСЮЖЕТНЫМИ
ЛЕНТАМИ, ФИЛЬМАМИ
«Д'АКСЬОН» — «ФИЛЬМАМИ
ДЕЙСТВИЯ», КАК НАЗЫВАЮТ
ИХ ФРАНЦУЗЫ.

Франция, цветной

КРАСНАЯ ЗОНА

Среди создателей картин такого рода Роберу Энрико принадлежит заметное место. Начиная как автор вполне реалистических, социально-проблемных работ левого толка. Перейдя в разряд более «сюжетных», более «действенных» режиссеров, сохранил вкус и к общественно значимой тематике, и к разработке психологически достоверных характеров — потому-то лихо закрученные его фильмы оставляют впечатление жизненно правдивых, человечески притягательных и теплых. Между тем речь в них идет о явлениях катастрофически бесчеловечных.

«Красная зона» недвусмысленно напоминает об экологических трагедиях, которыми грозит миру торжество новейших технологий, еще недавно казавшихся столь благодетельными для населения Земли. Достаточно одного неосторожного жеста, и емкость с химическим веществом, потерянная шоферами тяжелого грузовика, может в течение считанных часов заразить неизлечимой болезнью обитателей целого поселка. Руководители химического концерна, являющего собой как бы государство в государстве, решают уничтожить следы происшествия самым что ни на есть «радикальным» способом — просто-напросто сжечь дотла весь пострадавший поселок со всеми его обитателями. Злодейская эта операция, достойная эсэсовских зондеркоманд, проведена глубокой ночью с беспощадной расчетливостью и палаческим мастерством. Но в том-то и проявляется себя сила жизни, что самый оптимальный расчет убийц оказывается не в силах предусмотреть всех на свете случайностей бытия. Молодая женщина, стечением житейских обстоятельств оказавшаяся в роковую ночь в обреченной на гибель деревне, этой самой всеобщей гибели сумела избежать.

И вот уже по всем правилам ледящего кровь «триллера» за нею, единственной свидетельницей санкционированного высшими сферами преступления, организуется охота.

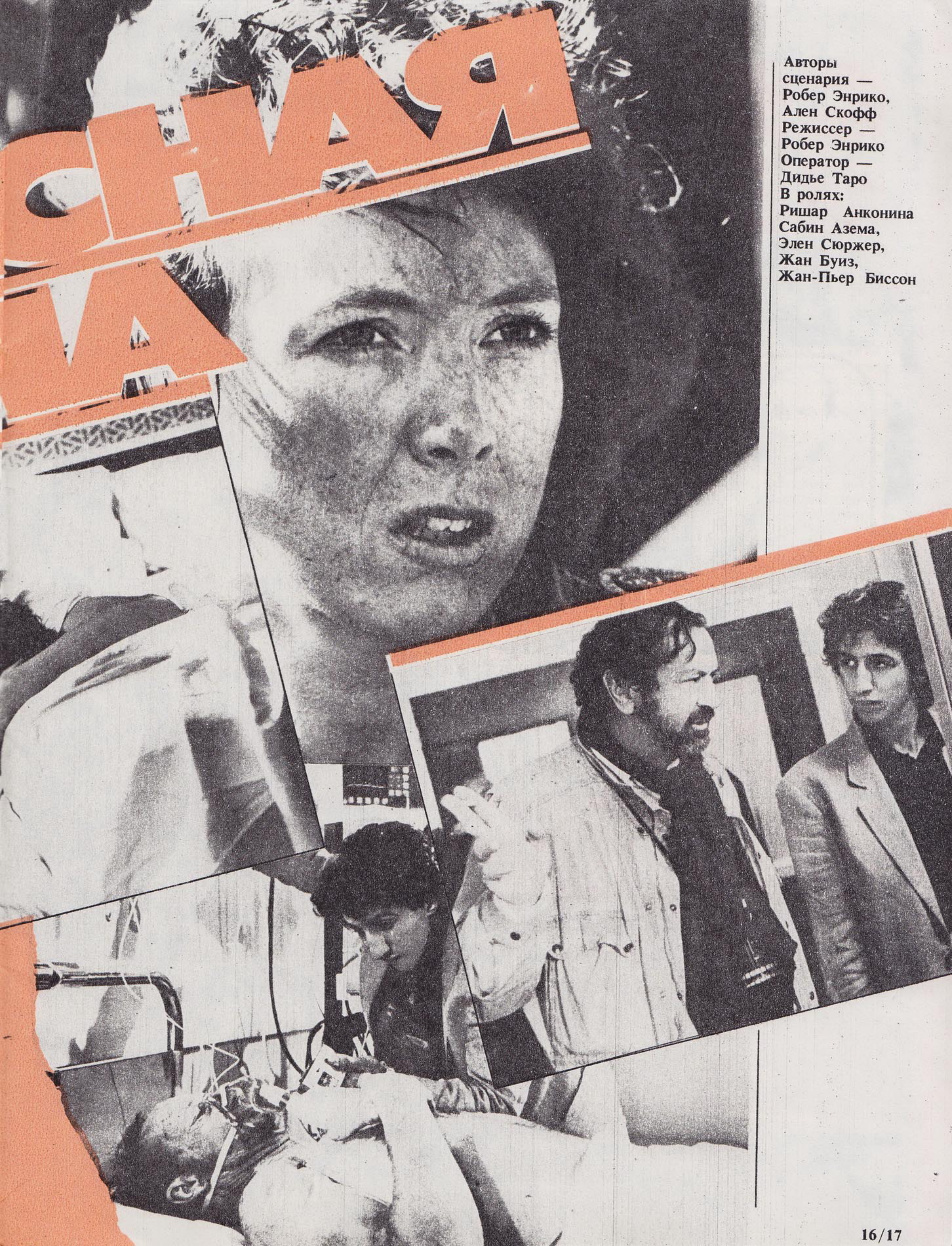
Вот тут уже надо воздать должное реалистическому искусству режиссера, органичности, естественности не так уж известных актеров, занятых в картине. Самые парадоксальные обстоятельства, самые рискованные повороты интриги воспринимаются благодаря им совершенно достоверно, выглядят фактами пугающей, однако не подлежащей сомнению обыденности. Полицейские кордоны, ночные телефонные звонки, следовательно, с бюрократической методичностью записывающий все показания, кроме самых важных, — именно несомненная подлинность этих рядовых явлений производит впечатление страшного сна, кафкианской фантазии, сдвинутого, потерявшего рассудок мира. В этой ситуации один лишь человек кажется героине опорой справедливости и воплощением здравого смысла — мелкий служащий, незначительный страховой агент, на свой страх и риск начавший расследование. Перед нами, в сущности, излюбленный герой французского кинематографа — рядовой человек, совсем не красавец и далеко не супермен, он обладает тем не менее пытливым умом, незаурядной жизненной энергией, умением приспособиться к обстоятельствам, вообще тем неиссякаемым запасом обычной человечности, которая одна только помогает выстоять в «красных зонах» подобной театру абсурда современной технологической действительности.

КРАСНАЯ ЗОНА

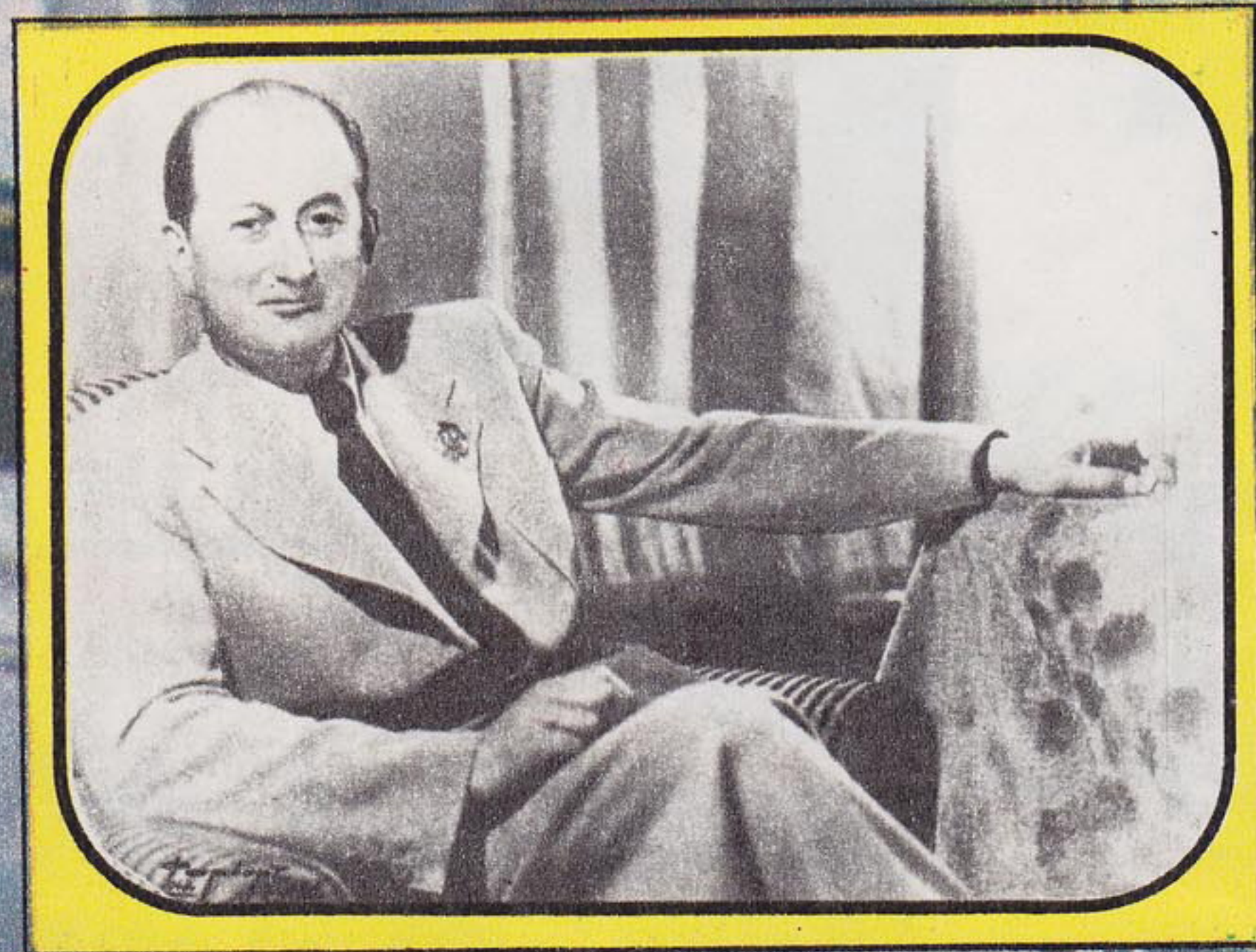

МАМА

Авторы
сценария —
Робер Энрико,
Ален Скофф
Режиссер —
Робер Энрико
Оператор —
Дидье Таро
В ролях:
Ришар Анконино
Сабин Азема,
Элен Сюржер,
Жан Буиз,
Жан-Пьер Биссон

50 ЛЕТ ФИЛЬМУ

ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ

Ровно 50 лет тому назад ТАСС сообщило: «К 20-летию ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ советская кинематография закончила и в юбилейные дни показала кинозрителям Москвы, Московской области, Ленинграда, Киева, Харькова, Одессы, Минска, Магнитогорска и других городов исключительный по силе драматургии и неподражаемый по силе актерского мастерства, великолепной режиссуры, монтажа и операторской работы большой художественный фильм «Ленин в Октябре». Фильм заслуженно принят всеми как выдающееся произведение искусства, как замечательный по силе и смелости первый пример трактовки в искусстве ленинской тематики и образа гениального вождя В. И. Ленина». Лента имела огромный успех у нас в стране и во всем мире.

А вначале...

Фильм нужно было снять, смонтировать и сдать за два с половиной месяца! Опытные кинематографисты предостерегали молодого режиссера Михаила Ромма, считавшегося на студии неудачником: «Вы что, сумасшедший?! Лучше положить голову на рельсы, благо они близко (Ромм в это время жил с семьей за городом.— Т. П.). С вашей стороны просто авантюра даже думать об этом!». Но Ромм, пошутив, что в случае неудачи он ничего, кроме своей головы, не теряет, дает согласие. Чего стоило это решение, мы узнаем через много лет из его воспоминаний: «Сама задача — показать на экране великого Ленина — была... почти устрашающе сложна. Иной раз я сам себе казался безумцем и нахалом. Было страшно, именно страшно...»

Всего за две недели вместе с драматургом Алексеем Каплером они наново переписывают сценарий. Сидят не разгибаясь ни днем, ни ночью. А потом без перерыва сразу приступают к съемкам. На роль Ленина приглашают Бориса Щукина — актера Вахтанговского театра.

Во время работы над фильмом творческая группа ощущала поддержку и внимание всей страны.

Из воспоминаний М. И. Ромма: «... К нам пришел молодой парень, студент одного московского вуза, и принес коллекцию фотографий В. И. Ленина, которую он собирал в течение десяти лет. В этой коллекции были редчайшие фотографии. Он отдал нам их с радостью и безвозмездно. Они помогли нам не только в отыскании четкого грима и костюма, но и в выборе характерного жеста, линии движения, даже походки.

Еще в подготовительном периоде я получал огромную корреспонденцию со всех концов Союза. Писали мне рабочие, колхозники, бывшие красногвардейцы, студенты, командиры Красной Армии. Они присылали свои воспоминания, редкие книги, фото просто в подарок, чтобы облегчить нам работу, чтобы помочь».

Съемки не прекращались ни под проливным дождем, ни в холод. К режиссеру постоянно обращались желающие сниматься в массовке. Люди не могли оставаться безучастными свидетелями «штурма Зимнего дворца». Они предлагали письменные гарантии, что за все несчастные случаи будут отвечать сами, что им не нужно ничего, — только разрешение участвовать в съемках.

Помогали все и волновались все. Вот что вспоминает о тех днях жена М. И. Ромма, актриса Е. А. Кузьмина: «Как-то не выдержала и приехала на «Мосфильм». Иду по коридору, навстречу шагает человек. Что-то в его облике показалось знакомым. Когда мы поравнялись, я увидела, что это... живой Владимир Ильич. Одна рука у него была в кармане пальто, другая размахисто загребала воздух. На голове наивно и смешно кривилась кепочка. Я в первую минуту не поняла, что это загримированный Щукин. Увидела только Ленина и задыхнулась от волнения.

Все идущие навстречу — рабочие, актеры, пожарники — сперва с изумлением останавливались, потом присоединялись к Щукину и двигались вслед за ним. Так актер вместе с толпой вошел в павильон, где уже была выстроена декорация, расставлен свет, стоял съемочный аппарат. Возле аппарата суетился всегда спокойный и вальяжный, а сегодня непривычно взволнованный Борис Волчек — оператор фильма. Рядом застыла, обхватив плечи руками, изумленная Эра Савельева — второй оператор и верная помощница Волчека.

Я увидела, как у Ромма блеснули глаза. Он медленно обошел вокруг Щукина, разглядывая его со всех сторон. Затем обнял, что было совсем на него непохоже: «Я не смею обнимать Владимира Ильича, но это я от счастья...»

С того времени прошло пятьдесят лет. Фильм «Ленин в Октябре» — снова на экране. Вошедший в золотой фонд советского и мирового кино, ставший для Ромма, по его признанию, «самым серьезным в жизни и окончательным экзаменом на режиссерскую зрелость», фильм по-прежнему молод, потому что для подлинного произведения искусства не страшен бег времени.

Материал подготовила Т. Покрышкина

ПОДЛЕЖИТ, созданный на «Мосфильме» режиссером Хасаном Бакаевым. Действие ленты происходит в 1921 году. Вы будете замирать от отчаянности «нашего человека», проникшего в стан врага и не раз вздрагивать от грохота выстрелов. К тому же вас ожидает встреча со знакомыми артистами — Анатолием Васильевым, Вадимом Спиридоновым, Олегом Стриженовым, Светланой Коркошко, Лионеллой Пыревой, Александром Франскевичем и др.

Для любителей ассоциативного поэтического кинематографа, интеллектуалов, с удовольствием разгадывающих режиссерские загадки, символы и образы, предлагаем фильм известного украинского режиссера и оператора Юрия Ильенко **«РОДНИК ДЛЯ ЖАЖДУЩИХ»**. Фильм снят довольно давно, но вы-

ходит на экраны только сегодня. Автор сценария — поэт Иван Драч, в ролях — Дмитрий Милютенко, Лариса Кадочникова, Юрий Мажуга и др.

«НИКОЛАЙ ПОДВОЙСКИЙ (СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ)». Рассказ о Подвойском ведется в картине от имени его жены Нины Августовны. При явном стремлении к подлинной документальности авторы ничуть не проиграли и в занимательности. Фильм поставлен на киностудии

«Сказка о громком барабане»

Известнейшего армянского актера Хорена Абрамяна вы увидите в роли кинорежиссера в новой картине Рубена Геворкянца и Георгия Кеворкова **«ПОКА ЖИВЕМ...»**. Встреча с парнишкой из детской исправительной колонии помогла герою Абрамяна освободиться от благодушия и самоуспокоенности, едва не приведших его к предательству. Партнером Абрамяна по фильму выступил юный Араик Арутюнян, чья судьба во многом схожа с судьбой его героя.

Латышский кинорежиссер Ян Стрейч, поставивший весьма популярный телефильм «Театр» и не менее известные картины «Часы капитана Энрико», «Мой друг — человек несерьезный», «Чужие страсти» и др., представляет на ваш суд свою новую работу — фильм **«В ЗАРОСШУЮ КАНАВУ ЛЕГКО ПАДАТЬ»**. На этот раз режиссера интересуют животрепещущие проблемы латышского села. В ролях — Янис Паукштелло, Гунар Цилинский, Юрис Леяскалнс, Гирт Яковлев, Улдис Думпис и др.

Для почитателей лихих боевиков и любителей острых ощущений — фильм **«ОГЛАШЕНИЮ НЕ**

Как обычно, афиша «СК» вобрала в себя фильмы разных направлений, стилей и жанров, поэтому можно уверенно сказать, что каждый из вас найдет картину себе по вкусу.

имени М. Горького. В ролях — Юрий Шлыков, Владимир Антоник, Елена Борзова, Андрей Ростоцкий и др.

Если вы любите кино (а вы его наверняка любите!), вы с удовольствием посмотрите фильм **«ВСПОМНИМ, ТОВАРИЩ!»**, поставленный одним из старейших наших режиссеров Иосифом Хейфицем. «Депутат Балтики», «Дело Румянцева», «Дорогой мой человек», «Дама с собачкой», «Единственная», «Впервые замужем» — далеко не полный перечень фильмов, созданных Хейфицем на киностудии «Ленфильм». Об истории «Ленфильма», о создании замечательных ленфильмовских картин и рассказывает режиссер в своей новой ленте, дает вам возможность заглянуть в творческую мастерскую ведущих мастеров — режиссеров и актеров.

Испанские кинематографисты порадуют вас музыкальной комедией с веселыми приключениями и смешными недоразумениями, построенной на удивительном сходстве сестер-близнецов. Фильм **«ВЛЮБЛЕННАЯ В ЦИРК»** поставил режиссер Луис Мария Дельгадо. В ролях — Тереса Рабаль, Рафаэль Алонсо, Мигель Айонес и др.

повторно выходит фильм Е. Шерстобитова **«СКАЗКА О МАЛЬЧИШЕ-КИБАЛЬЧИШЕ»**.

«ПОГЛАДЬ КОШКУ ЗА УШАМИ» (режиссер — Йозеф Пинкава, в ролях — Зденек Ржегорж, Зузана Крупицова, Маркета Зможкова) — этот рассказ о современных девчонках Марте и Габине, солистках хоровой капеллы, которые больше всего на свете любят музыку, могут посмотреть и ребята постарше. Чехословакия.

«ТАЙНА АБИГЕЛЬ» (режиссер — Ева Журж, в ролях — Аттила Надь, Ева Серенчи, Лайош Башти, Ева Рутткай; Венгрия) заставит задуматься ребят всех возрастов, поскольку речь в этой ленте идет о жизни и смерти, о героизме и подлости, — ведь действие ее происходит в 1943 году.

«ПОСЛЕДНИЙ РЕЙС «НАДЕЖДЫ» (режиссер — Станислав Ендрыка, в ролях — Джоко Росич, Красимира Иванова, Даниел Атанасов, Цветана Манева; Польша — Болгария) — для любителей морских просторов и приключений. Им придется по душе юные болгарские моряки, которые совершат на их глазах немало героических подвигов.

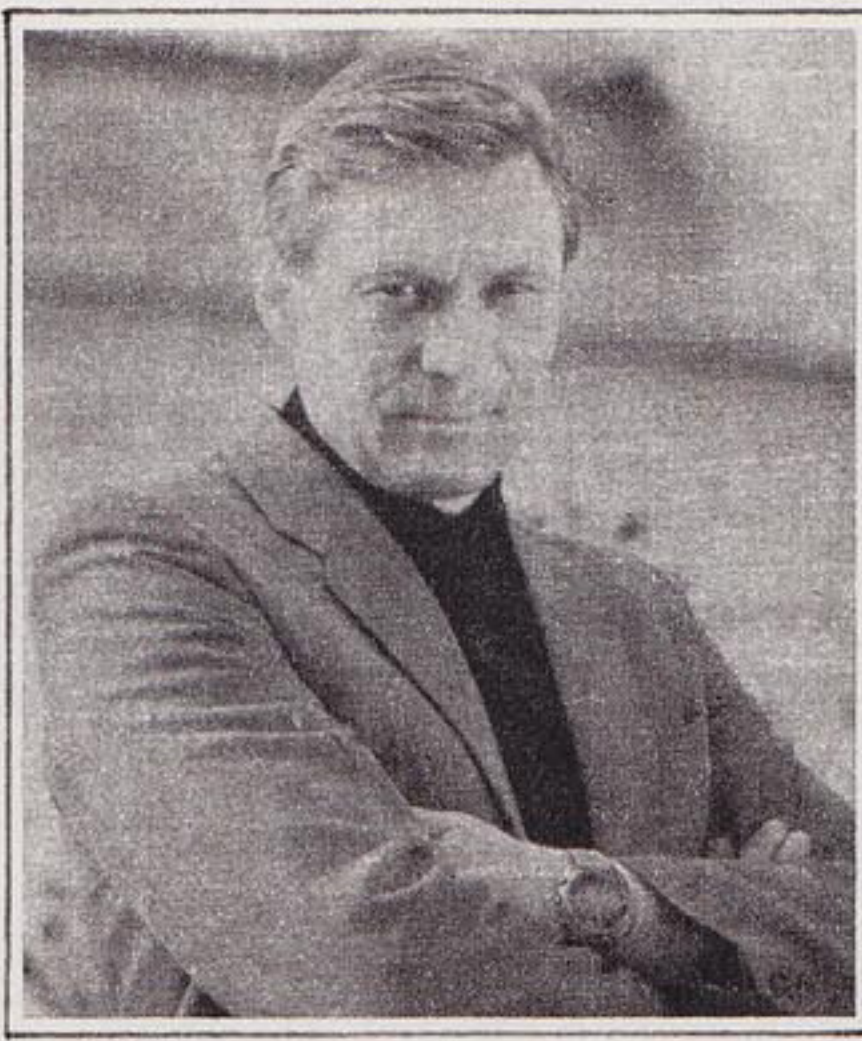
У ваших детей в ноябре тоже будет богатый выбор:

«СКАЗКА О ГРОМКОМ БАРАБАНЕ» (автор сценария и режиссер — Евгений Шерстобитов, в ролях — Сергей Щербинин, Катя Голубева, Юрий Малярков, киностудия им. А. Довженко), пожалуй, для самых маленьких — это своего рода сказочная легенда о юном барабанщике, ценою собственной жизни спасшем красноармейский отряд. Знаменательно, что в этом же месяце на экраны

«Влюбленная в цирк»

«Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ» (режиссер — Балжинням, Монголия). Естественно, это фильм о любви. О любви несчастной и неразделенной.

Тридцать лет назад вышел на экраны историко-приключенческий фильм режиссера Яна Фрида **«БАЛТИЙСКАЯ СЛАВА»**. В ноябре он вновь будет демонстрироваться в кинотеатрах страны.

НА НАШИХ ОБЛОЖКАХ:

Елена КАРАДЖОВА

Кажется, в последние годы кинематографу наскучили «лица из толпы». Все чаще камера останавливает пристальный взгляд на «необщем выражении». Видимо, этим и объясняется невероятная популярность Татьяны Друбич, Елены Сафоновой, Веры Глаголевой. И вот вновь встреча с «загадочной незнакомкой».

...Три кинороли, разделенные значительным временным пространством, — три эпохи. Блистательная Наталья Гончарова в картине Л. Менакера «Последняя дорога»; ирландская красавица Ольга О'Коннор, жена украинского композитора Николая Лысенко из фильма Т. Левчука «И в звуках память отзовется...»; наша современница энергичная Даша в ленте П. Фоменко «Поездки на старом автомобиле».

Обычно в начале творческого пути, когда актер не слишком избалован, острое желание работать, чтобы тебя оценили, заметили, подчас отождествляется с некоторой «всеядностью». Елена Караджова отказывается от целого ряда, казалось бы, заманчивых предложений. Почему?

— Неинтересно...

— Но без работы невозможен поиск, профессиональное совершенствование...

— Хочу работать в театре. Создание спектакля — волнующее чудо творчества. Иная, чем в кино, атмосфера. Скрупулезная отделка роли. И потом, значительно легче играть «на зрителя», заражаясь исходящей от него энергией.

— Наверное, после театральной «школы» таких замечательных мастеров, как А. Гончаров и М. Захаров, не просто было привыкнуть к суровым законам съемочной площадки?

— Невероятно трудно. Кинематограф по сути — искусство иной эстетики. Кроме того, я вообще тяжело работаю, медленно раскачиваюсь, настраиваюсь. А перед камерой необходимо мгновенно собраться, сразу же максимально выложиться. Но это тоже школа, которая необходима театральному актеру.

— Не страшно было приступить к образу Натали?

— Знаете, меня шесть раз пробовали на эту роль. Надежда столько раз сменялась разочарованием, что и страх и пиетет перед образом Натали как-то пропали. Трудно было потом. Со съемок возвращалась убитая. Эмоциональная нагрузка колоссальная.

— Рецензент «Спутника кинозрителя» оценил вашу работу довольно строго. Как вы относитесь к критике вообще?

— Пусть это не покажется кокетством — с большим интересом. Критика — всегда хороший стимул к поиску, к работе. Что же касается роли Натали, я и сама вижу, что не все удалось, есть эпизоды «никакие», но есть и хорошие... В общем, я не испытываю стыда за собственный труд.

— Что или кто помогает вам в трудную минуту?

— Мой главный учитель, судья, друг — муж. Он театральный режиссер.

— Лена, если бы вам предоставили возможность выбора роли...

— Мечтаю сыграть роль, вбирающую в себя самые неожиданные и полярные краски — от лирики до гротеска.

Л. Малиюкова

Александр МИХАЙЛОВ

Редким нынче качеством обладает этот актер: способностью сообщить зрителю предчувствие неподвижного, передать ощущение какого-то внутреннего недовольства, беспокойства героя, такого душевного напряжения, которое должно непременно вырваться наружу, — и тогда... Вот этой кульминации зритель безотчетно ждет, когда на экране появляется Александр Михайлов.

«Это сильнее меня», «Дожить до рассвета», «Приезжая», «Обретешь в бою», «Белый ворон», «Фронт в тылу врага», «Победа», «Любовь и голуби», «Змеелов»... Или вспомним фильм «Мужики!..», который не так давно вновь демонстрировался по телевидению, где Михайлов играет Павла Зубова. Да, перед нами человек сильный, независимый, но эта независимость, как выясняется, словно защитный слой, под которым спрятана душа уязвимая, ранимая, в чем-то эгоистичная, но и равнодушная, отзывчивая на чужую боль. Это внутреннее противоречие и рождает то самое душевное брожение, выхода которого так ждет зритель.

Несмотря на утверждение актера, что он не любит играть самого себя, а любит характерные роли, все-таки в большинстве образов, созданных им, есть то общее, что их объединяет, что присуще и самому Александру Михайлову, — человеческая надежность и искренность, стойкость, чувство справедливости и чести. Его лучшие герои узнаваемы, ибо в них неизбежно присутствует и личность актера, его яркая индивидуальность.

Родившись в небольшом забайкальском поселке, Михайлов с детства мечтал о море, тогда как в поселке не было и реки. Он упрямил мать переехать во Владивосток, где устроился на судно учеником моториста. Но попав однажды на дипломный спектакль «Иванов» в Дальневосточном институте искусств, он навсегда простился с Тихим океаном, со своей детской мечтой...

Первой его ролью на сцене Владивостокского краевого драмтеатра стал Раскольников. Позже, уже в Саратовском театре им. К. Маркса, он сыграл князя Мышкина. После кинофильма «Белый снег России», в котором Михайлов создал трагический образ великого шахматиста Алехина, он был приглашен в Московский театр имени Ермоловой, откуда недавно перешел в Малый. Театральную судьбу заслуженного артиста РСФСР можно считать удачнее кинематографической. Я убеждена, что он еще не встретил своего режиссера. Десятки киноролей, но среди них по пальцам перечислить те, о которых он сам хочет вспоминать, говорить. Но нет в том вины Михайлова — актера цельного и многопланового, мужественного и лиричного, сдержанного, темпераментного... И очень современного.

«Что значит быть современным? — переспросил меня Александр Яковлевич. — Во все времена это означает не терять души, доброты и совестливости. Сохранять способность воспринимать чужую боль как свою. Стремиться к самоусовершенствованию... Никакой самоуспокоенности».

Н. Алексеева

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с
1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:

В. В. Желтова
(ответственная
за выпуск),
Н. В. Нечаева,
Е. А. Караева
Художественно-
технический
редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
Л. А. Синюхина

Оформление художника
Ю. Л. Орешина

На 1-й стр. обложки:
актриса Елена Караджова
Фото Г. Л. Коревых
На 4-й стр. обложки:
актер Александр Михайлов
Фото Г. Л. Коревых
На вкладке:
актриса Ольга Остроумова
Фото И. И. Гневашева

Фотографии и адреса
артистов редакция
не высылает

Общественная редколлегия:
Ю. Н. Александров,
А. Я. Инин, А. С. Макаров,
А. Н. Митта, А. С. Плахов,
А. В. Ромашин,
В. И. Толстых, М. М. Черненко

Сдано в набор 07.08.87.
Подписано в печать 28.08.87.
А — 05650.
Формат 60×90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Тираж 600 000
Заказ 2280
Цена 45 коп.

В/О «Союзинформкино»
Главного управления
кинофикации и кинопроката
Госкино СССР.
Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43,
тел. 233-20-90

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
В/О «Союзполиграфпром»
Государственного
комитета СССР
по делам издательств,
полиграфии и книжной
торговли 142300, г. Чехов,
Московской области

Индекс 70920
Цена 45 коп.

**АЛЕКСАНДР
МИХАЙЛОВ**